

Мать твою! Ты же просто упрямый осёл: ни силы, ни ума! Если бы не братья, которые тащат тебя за собой к богатству, ты бы уже давно сдох с голоду, а о бабах и мечтать не смей!

Но как бы ни ругал Ма Ли, Ма Давэй не обращал никакого внимания. Он всё так же продолжал размахивать тесаком для разделки костей, нанося удары куда попало!

Ма Ли не успел увернуться, и ему распоролло бедро!

Ма! Да! Вэй! — Ма Ли уставился на сочившуюся из бедра кровь и оскалился от боли!

Он взревел: — Раз ты сам с катушек слетел, не вини братья, если я дам сдачи!

С этими словами он поднял свой тесак, и стоило руке взметнуться, а клинку опуститься, как тесная комната мгновенно забрызгалась каплями крови!

Вся рука Ма Давэя была отрублена под корень!

Все вокруг испуганно ахнули от столь неожиданного зрелища!

Оставшись без руки, Ма Давэй завизжал от боли и завертелся по полу, но не успел он сделать и двух оборотов, как потерял сознание от потери крови!

Хотя им довелось убить немало людей, то были чужаки, а к сельчанам они никогда не прикасались. Напротив, все эти годы им удавалось проворачивать свои дела и оставаться безнаказанными исключительно благодаря сплоченности деревни.

Но теперь, прошло всего каких-то несколько минут, а девятнадцать братьев уже были кто покалечен, кто ранен — их банда почти рассыпалась на куски!

Лицо и одежда Ма Ли были усеяны брызгами крови, а глаза налились кровью так, будто в любую секунду могли лопнуть. Сейчас он был похож на демона, выбравшегося из Восемнадцати Уровней Ада!

Окинув всех взглядом, он указал на двоих и бросил: — Вы двое, отнесите Давэя к Доктору Ма, руку тоже прихватите, авось удастся пришить.

Затем он ткнул пальцем в Худого Худого Мужчину и прохрипел: — Я понял! Наверняка это Давэй плохо уследил за своей бабёнкой, и она проболталась тебе о наших делах! Ты просто пускаешь пыль в глаза, бояться тут нечего!

Ма Ли всё-таки был их главарем и быстро нашёл предлог, чтобы успокоить перепуганных

людей.

— Не срубишь с одного удара — срубишь с двух! С двух не срубишь — руби три, четыре, пять раз! Мать твою! Не верю я во всю эту чушь!

Успокоить толпу легко, но заставить их действовать оказалось куда сложнее — никто не желал делать первый удар!

Они убили немало людей, но еще не встречали никого столь жуткого, как этот худой мужчина, который даже не шевельнулся, а они уже наполовину перекалечили друг друга!

Ладони сжимавших ножи людей были мокрыми от пота, спины насквозь пропитались холодной испариной, а в комнате уже явственно ощущался запах мочи.

Видя, что никто не смеет двинуться с места, Ма Ли оглядел соратников, со злости пнул мужчину слева и приказал: — Руби!

В этот момент Худой Худой Мужчина снова заговорил: — Ма Гафэй.

Пнутого мужчину и впрямь звали Ма Гафэй.

Названный по имени Ма Гафэй замер так, будто кто-то нажал на кнопку паузы. Он не смел шевельнуться, словно страх обрел плоть и превратился в веревки, опутавшие его по рукам и ногам.

Худой Худой Мужчина указал в пустоту: — Эта нить — младенец-призрак, он погиб, так и не успев принять человеческий облик.

Услышав это, Ма Гафэй даже перестал дышать.

Когда-то у него с женой был ребенок, но беременность сорвалась, случился выкидыш. Это до сих пор оставалось его самым большим сожалением и тяжелейшим грехом перед женой. Если бы тогда он не уехал на заработки, а остался дома хорошенько присмотреть за ней, возможно, она бы не оступилась и не потеряла ребенка.

Худой Худой Мужчина продолжил: — Эта нить оплетает троих: тебя, твою жену и еще одного человека. Хочешь узнать, кто этот третий?

Ма Гафэй широко раскрыл глаза, отказываясь верить! Его жена вовсе не была туристкой, заглянувшей в деревню на ночлег, она — коренная жительница Деревни Мацзя. Они поженились по любви и очень дорожили друг другом. Как ребенок, зачатый ими двумя, мог быть связан с каким-то третьим лицом?!

Худой Худой Мужчина спросил: — А знаешь, почему Ма Ли заставил тебя идти в авангарде?

Столь резкий поворот темы озадачил Ма Гафэя. Но вскоре до него дошло: в груди шевельнулось недоброе предчувствие, однако углубляться в эти мысли он страшился и не желал.

Худой Худой Мужчина произнес: — Девятого мая год назад ты работал в городе за полтораста километров отсюда. В это самое время на пшеничном поле на восточной окраине деревни твоя жена кувыркалась с Ма Ли. Прижимаясь друг к другу, они сладко обсуждали, как избавиться от ребенка у нее в животе. Спустя час они наведались к Доктору Ма. Еще через час она позвонила тебе и сквозь слезы сказала, что упала и потеряла ребенка, малыша больше нет...

Тут уже испуг охватил Ма Ли, и он взвизгнул: — Несет чушь! Ничего подобного не было! Не слушать его брехню!

Холодный и отрешенный голос Худого Худого Мужчины чудом пробился сквозь шум и отчетливо долетел до ушей каждого: — Ма Гафэй, Ма Ли отправил тебя вперед вовсе не ради авангарда — он хотел, чтобы ты сгинул. Стоит тебе умереть, и он сможет открыто сойтись с твоей женой, а затем завести ребенка, который будет принадлежать только им обоим.

Обезумев от паники, Ма Ли вцепился в плечи Ма Гафэя и завопил: — Не верь ему!

У Ма Гафэя заскрежетали зубы. Чеканя каждое слово, он спросил: — Как... долго?! Как... давно вы... крутитесь за моей спиной?!

Неудивительно, что Ма Ли всё никак не мог найти себе жену и вечно лицемерно заявлял, будто сначала нужно подыскать пару для братьев. Раньше Ма Гафэй восхищался такой верностью товарища по оружию. И только теперь понял, что эта мразь Ма Ли положила глаз на его собственную жену!

Но еще больший удар ему нанесла собственная жена! Из-за того выкидыша он до сих пор корил себя перед ней. Но он никак не мог предположить, что она окажется настолько злобной! Она не только изменяла ему, но и собственноручно убила их собственного ребенка!

В одно мгновение вся жизнь Ма Гафэя рухнула! Не стало ни братьев, ни жены, ни ребенка!

А стоявший перед ним Ма Ли всё еще пытался делать хорошую мишуру при плохой игре, вопрошая: — Ты предпочитаешь верить какому-то чужаку из другого селения, а не родному брату?!

У Ма Гафэя кровь ударила в голову, и он не собирался вестись на эти манипуляции. — Брат?! Твой предыдущий брат лишился руки как раз здесь! Раз уж мы братья, верни ему долг — для начала отдай одну руку!

В отличие от трусливого Давэя, Ма Гафэй был на голову выше его в бою. Едва договорив, он не дал Ма Ли ни секунды на раздумья и опустил тесак!

Еще одна рука рухнула на землю!

Ма Ли был весь в крови, и Ма Гафэй — тоже весь в крови!

Лишившись второй руки, Ма Ли сполз на землю и завыл от боли!

<http://bllate.org/book/27212/3295708>